

**РАЗВЕРТЫВАНИЕ МЕТАФОРЫ
ДВОЙНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ
В РОССИЙСКИХ И БРИТАНСКИХ СМИ**

**THE EVOLUTION (EXPANSION)
OF DOUBLE REALIZATION METAPHOR
IN RUSSIAN AND BRITISH MASS MEDIA**

Аннотация. СМИ являются важным инструментом формирования социальной реальности. Рассматривается вопрос, как метафора в заголовке статьи связана с текстом и какое влияние оказывает на восприятие. В статье представлены метафоры двойной актуализации и модели их развертывания в тексте на материале российских и британских СМИ.

Abstract. Mass media are instrumental in the creation of social reality. How is a metaphor in the heading connected with the article, and how does it influence our perception? The article presents double realization metaphors and their expansion patterns in the text on the basis of Russian and British mass media.

Ключевые слова: когерентность; когезийность; метафора двойной актуализации; развертывание метафорических моделей; заголовок; сопоставительный анализ.

Key words: coherence; cohesion; double realization metaphors; expansion of metaphor models; heading; contrastive analysis.

Сведения об авторе: Каган Елена Борисовна, аспирант.

About the author: Kagan Elena Borisovna, Postgraduate Student.

Место работы: Институт международных связей (Екатеринбург).

Place of employment: Institute of International Relations (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, Карла Либкнехта, 33.
e-mail: lena-kagan@yandex.ru.

Одним из важнейших свойств концептуальной метафоры является ее способность к развертыванию в тексте. Как отмечает Е. А. Макаренко, в последние десятилетия текст из материала лингвистического исследования превратился в его объект и предмет [Макаренко 2006: 147]. Феноменальное языковое явление, каким является текст, при всей разности подходов к его исследованию всегда предстает как «сознательно организованный результат речетворческого процесса» [Гальперин 2008: 3], подчиненный определенным закономерностям своей организации, как «сложное связанное целое высшего порядка» [Середа 1984: 4].

Для данного исследования важны представления о постоянных признаках текста, носящих характер категорий. С философской точки зрения категория — это «предельно широкое понятие, в котором отображаются наиболее общие и существенные признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира» [Кондаков 1975: 240]. Несмотря на отсутствие единства мнений о составе текстовых категорий, практически всеми исследователями (Н. И. Кондаков, А. А. Леонтьев, Е. А. Макаренко, Л. М. Середа, З. Я. Тураева, Т. В. Харламова, Н. В. Шевченко и др.) основными признаками текста признаются категории когерентности и когезийности.

Еще полностью не преодолено смешение признаков когерентности и когезийности текста. Иногда данные термины используются как синонимы. А. А. Леонтьев по этому поводу пишет: «Связность обычно является условием цельности, но цельность не может полностью определяться через связность. С другой стороны, связный текст не всегда обладает характеристикой цельности» [Аспекты общей и частной лингвистической теории текста: 51]. По мнению Т. В. Харламовой, когерентность представляет собою некоторое смысловое единство текста, а когезийность — формальное выражение когерентности [см. Харламова

2000], т. е. когерентность связывается с планом содержания текста, а когезийность — с планом выражения. Тем самым фактически обе эти категории объединяются в одну, хотя в реальной речевой действительности между ними знака равенства нет, несмотря на тесную связь. З. Я. Тураева и Н. В. Шевченко отмечают, что все категории текста имеют и план содержания, и план выражения, а следовательно, нельзя категорию когерентности сводить лишь к смысловому единству, а категорию когезийности — к ее формальному выражению [Тураева 2009; Шевченко 2003]. Е. А. Макаренко полагает, что именно «связность манифестируется лингвистически — в целом ряде эксплицитных и имплицитных средств, отношений между компонентами текстопостроения, в основе которых лежат синтаксические и логико-семантические отношения» [Макаренко 2006: 164]. Этим объясняется то, что многие исследования в области лингвистики текста рассматривали различные способы и средства достижения когезийности. Мы разделяем эту точку зрения. В настоящей статье наше внимание направлено на средства достижения связности между заголовком и основным текстом газетного материала, на модели развертывания метафорического заголовка в тексте.

Для любого политического текста характерна «пропаганда тех или иных идей, эмотивное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, выработка общественного консенсуса, принятие и обоснование социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов 2003: 138]. Целенаправленное управление восприятием адресата достигается в том числе с помощью метафор.

Используя подход А. П. Чудинова к выделению типов развертывания метафорических моделей в пределах текста, мы проанализировали метафорические заголовки двойной актуализации (в них реализуется две метафоры — как из одной и

сферы-источника, так и из разных сфер-источников). В ходе анализа выявилось, что для газетного текста типичными являются следующие варианты развертывания метафорических моделей:

1) в тексте преобладают метафоры, относящиеся к той же сфере-источнику, что и одна из метафор заголовка;

2) в тексте преобладают метафоры, относящиеся к тем же сферам-источникам, что и метафоры заголовка, или, кроме названных, еще и метафоры с иной сферой-источником;

3) в тексте преобладают метафоры, относящиеся к сфере-источнику, отличному от сфер-источников метафор заголовка;

4) в тексте используются различные метафоры, но ни одна модель не воспринимается как ведущая.

Развертывание метафорического заголовка в пространстве статьи свидетельствует о когезивности текста в целом, что подтверждается конкретными примерами.

В статье Татьяны Замахиной «Правительство и лечит, и калечит» (Известия. 2010. 18 нояб.) преобладают метафоры, относящиеся к сфере-источнику «Мир криминала». Комментируя дебаты по выходу из кризиса на заседании Государственной думы, автор публикации создает образ «сходки» криминальных авторитетов, на которой звучат призывы «перестать „топить“ бизнесменов», «не топить рубль», предложения «снизить аппетиты естественных монополистов и банкиров, чтобы не загнать производство еще в большую яму», упреки в том, что хотя государство «поделилось „куском пирога“ и деньги дошли до промышленников, «малой кровью те не отделались», выражается надежда, что «все, что нас не убьет — сделает нас сильнее». На наш взгляд, такое взаимодействие отрицательно окрашенных метафор из сфер-источников «Криминал» и «Война» только усиливает враждебность образа Государственной думы. Криминальная метафора является не только самой частотной в данном тексте, она рассредоточена по всему тексту, т. е. выступает средством связи его частей, обеспечивает целостность восприятия. Более того, криминальная метафора используется в сильных позициях: в первой фразе первого, третьего и пятого абзацев, в последней фразе заключительной части текста. Таким образом, в тексте доминирует одна из метафор заголовка двойной актуализации.

Параллельное развертывание в тексте метафор, относящихся к тем же сферам-источникам, что и метафоры заголовка, — еще один типичный вариант метафорического сценария газетного текста. Так, в «The Observer» в 2008 г. была опубликована статья под заголовком «It's a very deep hole — and Brown needs to find a ladder to climb out» — «Это очень глубокая яма — и, чтобы выкарабкаться из нее, Браун должен найти лестницу». Метафоры со сферами-источниками «Неживая природа» и «Артефакт», представленные в заголовке, являются доминантными в тексте, организуют его. Кризис, в котором находится Соединенное Королевство, — это метафорическая яма, а пути выхода из кризиса — метафорическая лестница, которую необходимо найти, чтобы кризис

не углубился, или, говоря метафорическим языком, «чтобы не закопаться еще глубже» («The whole point about the worsening economic crisis is that we are in a hole and should not dig deeper»). Обе метафоры взаимодействуют друг с другом, используются в одном абзаце или даже предложении, чем акцентируется созданный заголовком статьи образ («So many people are climbing on to the Keynesian bandwagon that those of us who never jumped off it are now short of elbow room. There is, however, an important difference of approach between true Keynesians and those who have latched on to the popular excitement about possible tax cuts but argue that these would have to be 'paid for' by tax increases elsewhere, or by cuts in public spending»). «But at a time when businesses and their customers (known by the economists as “consumers”) are cutting back like mad, it is up to the governments to fill the economic void»). Острота и боль кризиса представляются через метафору «сжатия» — *credit crunch, the savage monetary squeeze, to tighten fiscal policy tighter credit conditions*, — подкрепляются мрачными банковскими прогнозами дождливой погоды и сильного ветра: *...the Bank gloomily forecasts that rising unemployment will cause real incomes to contract, outweighing the benefits from lower commodity prices; other depressing factors will be tighter credit conditions and people's natural desire to save more for a rainy (or perhaps gale force?) day.*

Следует отметить, что основой для взаимодействия двух метафор является осознание человеком своей силы и возможности с помощью определенных механизмов воздействовать на неживую природу. Кроме того, развертывание натуроморфной метафоры в значительной степени определено стилем текста.

Достаточно часто, как показал проведенный анализ, в газетных статьях с метафорическими заголовками двойной актуализации доминантной в тексте является модель, отличная от моделей заголовка. Примером может служить публикация «Охота на „хромую утку“» (Взгляд. 2009. 13 апр.). Тема статьи задана уже в первом предложении: *Выборы президента Украины могут пройти без участия Ющенко*. Развертывание военной метафоры, являющейся доминантной, в значительной степени определено дискурсом. Известно, что обострение политической ситуации всегда ведет к активизации метафорических моделей с сильным агрессивным потенциалом. Публикация насыщена милитарными метафорами (*под угрозой, уличная война, угрожая, принимать жесткие меры, штурмовать*). Избирательная кампания на Украине моделируется как военное столкновение кандидатов в президенты страны: В. Ющенко, В. Януковича, Ю. Тимошенко. Причем если В. Ющенко задумывается, «штурмовать или не штурмовать» второй раз президентскую должность, а В. Янукович только из-за отсутствия серьезной финансовой поддержки откладывает «уличную войну», то Ю. Тимошенко «угрожает массовыми акциями протеста». Напряженность политической ситуации на Украине передается через яркий концептуальный вектор агрессивности, присущий военной метафоре, причем автор подчеркивает, что эта напряженность может при-

вести к жертвам: *Ющенко не может честно сейчас сказать, что не будет баллотироваться на второй срок, потому что из „хромой утки“ сразу превратится в „дохлую“*. Включение в текст метафорических политических терминов *хромая утка*, *дохлая утка* придает статье особую образность.

Как правило, выделение одной-двух доминантных моделей происходит в относительно небольших по объему текстах. Чем текст больше, тем выше вероятность взаимодействия в нем нескольких моделей, что не позволяет выделить какую-либо в качестве доминантной. В значительных по объему текстах автор использует разнообразные метафоры, причем «заявленные» в заголовке могут развертываться или не развертываться в статье.

Рассмотрим в качестве примера материал с заголовком двойной актуализации «Stable Money Is The Key To Recovery» (Wall Street Journal. 2008. 17.11). Сферы-источники метафор, заявленных в заголовке, — «Дом» и «Болезнь». Обе развертываются в тексте, моделируя выход из кризиса как выздоровление экономики (*economic recovery*) и строительство большого общего дома (*to build together the capitalism of the future...*). Финансовое благополучие этого дома связывается с его открытыми окнами: *When President Richard Nixon closed the gold window some 37 years ago, it marked the end of a golden age of robust trade and unprecedented global economic growth*. Наряду с этими, в тексте выделяются и другие повторяющиеся метафорические образы. Так, международный монетарный порядок моделируется как «стоящий на якоре корабль» (*anchored by a gold-convertible dollar, missed the boat, it was as if all currencies were anchored to gold*), о нарушении этого порядка он сигнализирует (*Meanwhile, price signals in the global marketplace are hopelessly distorted*). Для обозначения нарушенного порядка используются также образы, восходящие к различным сферам: *Today, a soupy mix of currencies sloshes investment capital around the world, channeling it into stagnant pools while productive endeavor is left high and dry. Entrepreneurs in countries with overvalued currencies are unable to attract the foreign investment that*

should logically flow in their direction, while scam artists in countries with undervalued currencies lure global financial resources into brackish puddles; ... the capricious monetary policies of central banks and the chaotic movements of currencies. Однако для всех метафор характерен однотипный прагматический потенциал.

Насыщенность текста метафорами, ни одна из которых не имеет признаков доминантной, делает его более ярким и передает мироощущение читателей.

Анализ способов развертывания метафор газетного заголовка в текстах статей позволяет сделать вывод, что категории цельности и связности текста реализуются в газетных статьях с метафорическими заголовками через развертывание метафорических моделей в тексте. В отдельном тексте и в политическом нарративе используемые метафоры представляют собой не набор абсолютно автономных случайных элементов, а целую систему с прочными внутри- и внетекстовыми связями, организующим стержнем которой становится взаимодействие метафорических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

- Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. — М., 1982.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта: Наука, 2008.
- Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 6-е. — М.: УРСС Эдиториал, 2008.
- Кондаков Н. И. Логический слов.-справ. — М., 1975.
- Макарченко Е. А. Роль контекстуальных синонимов в обеспечении связности текста // Вестн. СамГУ. 2006. № 10/2 (50).
- Середа Л. М. Функционирование лексикотематических групп в структуре английского короткого рассказа: автореф. ... канд. филол. наук. — Минск, 1984.
- Тураева З. Я. Лингвистика текста Текст: структура и семантика. Изд. 2, доп. — М., 2009.
- Харламова Т. В. Текстобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков). — Саратов: АКД, 2000.
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / УрГПУ. — Екатеринбург, 2003.
- Шевченко Н. В. Основы лингвистики текста: учеб. пособие. — М.: Приор-издат, 2003.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова